

[Наш младший брат-ученик действительно имеет такую хорошую судьбу. Он действительно благословен.]

[Боже, благослови Дворец Холодной Луны! У нас есть такой несравненный гений!]

"Я думаю, что это может быть... Бог Дан мог установить какой-то массив... Как только его наследство кто-то забирал, горы обрушивались и становились его могилой. Многие могущественные личности в истории делали то же самое. В этом нет ничего загадочного..."

Чжу Цзютянь строил догадки. По мере того как он говорил, он говорил все увереннее и увереннее. В конце концов, он поверил в это.

"Ох..." Е Сяо покачал головой. "Я действительно не хочу ничего из его наследства. Это не так систематично, как то, что я узнал в своей секте".

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь снова потеряли дар речи. [Ты не хочешь? Ты знаешь, сколько людей плачут и жаждут этого наследства?]

Чжан Юньфэй вдруг вспомнил о чем-то. Он сказал: "Младший брат-ученик, сколько... сколько бусин Дан ты получил оттуда?".

Е Сяо моргнул и сказал: "Не много... Триста или четыреста... Не больше шестисот. Хм... Вот так. Я не считал, но примерно столько и должно быть. Все бусины дан такие же, как те, что я дал своим людям сегодня. Низкоранговые. Ничего особенного".

"Это много..." Чжан и Чжу кивнули с огоньками жадности в глазах. [Должно остаться много] Хотя Е Сяо дал много клану Е, их было меньше двух сотен. Чжань и Чжу подсчитали.

[Значит, у него осталось около четырехсот!].

Они спросили: "Значит ли это, что у тебя еще много бусин Дань?".

"Уже нет". Е Сяо честно сказал: "После того, как я получил бусины Дань, я ел их... Я ем, когда голоден. Я ем, когда хочу пить. Я ем, когда хочу спать... Это бусины Дань низкого класса, но с хорошим эффектом. Они всегда поднимают мне настроение... Я съел около сотни... Поверь мне! По дороге я очень сильно поднялся в культивации. Сейчас я достиг девятого уровня стадии Истока Сна. До стадии Дао Истока всего один шаг... Наверное, бусины дана помогли..."

Е Сяо весело сказал: "Неплохо, да? Мое улучшение?"

Чжан и Чжу были ошеломлены. Они уставились на Е Сяо и долгое время не произносили ни слова.

[Неплохо?]

[Это великолепно!]

Через некоторое время Чжан Юньфэй, который был ошеломлен и скован, опустил голову на стол, и она подпрыгнула. Затем он закричал печальным голосом: "Ты сказал... что съел сотню этих бусин Дань... только чтобы накормить свой желудок?"

"Да, говорил. Что? Просто обычные бусины дан. Ничего особенного". Е Сяо сделал невинное лицо.

"Ничего особенного? Святые угодники! Я желаю, чтобы эти бусины... разорвали твой желудок! Ты урод!" яростно сказал Чжан Юньфэй.

Он выплеснул обиду в своей груди, когда произнес слово "урод"!

[Я в жизни не видел таких высокоуровневых ценных бусин дан! Он действительно ел их, как будто это были сладкие бобы...]

[Ты зависим?]

[Это не может быть более расточительным!]

[Нельзя принимать экстравагантность за чистоту!]

[Я больше не чувствую себя живым...]

[Святые небеса! Пожалуйста, сделайте молнию и убейте этого ублюдка!]

[Лучше бы я не слышал, что он только что сказал...]

[Это было отвратительно! Мерзость! Это больно!]

"Даже если ты съел больше сотни, должно быть еще больше..." спросил Чжу Цзютянь.

"Я встретил друга по дороге, поэтому дал ему больше дюжины. Я иногда бываю близорук. Это стыдно. Мне стыдно..." неловко сказал Е Сяо.

"Что? Дюжина? Не смущайся сейчас. Скажи нам его имя. Кто он? Как его зовут?" Чжу и Чжан посмотрели на него сверкающими глазами.

"Я не знаю его имени... Я просто узнал его лицо. Я не знаю. Я просто почувствовал, что он хороший парень... Мы расстались за пределами района Оракула. Я не должен был давать ему только дюжину. Я должен был дать ему по крайней мере сотню, даже не половину того, что у меня есть. Но на самом деле я дал ему больше дюжины. Это было позорно. Мои хозяева будут ругать меня за это..." Е Сяо выглядел смущенным.

- Пань! -

- Панг! -

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь ударились головами о стол, и две головы отскочили на стол.

Они были так смертельно расстроены...

[Пожалуйста, умоляю тебя, младший брат-ученик... Это все были ценные сокровища... Ты даже не знаешь имени этого парня, а отдал ему больше дюжины...]

[Теперь ты говоришь мне, что это был кулак?]

[Вы на самом деле... На самом деле... На самом деле...]

[Мы не можем больше это слушать. Вы нас поразите до смерти!]

"Когда я вернулся домой, я понял, что моя бабушка больна. У меня было несколько правильных

бусин дан, которые казались полезными. Я использовал на ней больше дюжины. Моему дедушке было лучше. Но я не мог просто дать что-то бабушке, не дав ничего деду. Я должен сделать это поровну..." продолжал Е Сяо.

Чжан Юньфэй оцепенел.

Он был полностью шокирован.

Он не знал, что сказать.

"Братья, почему так случилось? Я действительно не думаю, что это ценные вещи. Мы делаем бусины дань, чтобы люди их ели, верно? У нас есть мастер, который делает бусы для наших учеников. Я знаю, что у нас полный склад бусин дан. Ты ведь знаешь, да? Мастера показали мне хранилище!" сказал Е Сяо.

"Боже..." Чжан Юньфэй был в отчаянии.

Он чувствовал себя слишком слабым, чтобы говорить дальше.

[Что сказать?]

[Что я могу сказать?]

[Это полное хранилище бусин дан... Но эти бусины дан... Эти бусины дан в сумме стоят меньше, чем одна твоя бусина дан!]

[Нет, не только Дворец Холодной Луны. У всех сект в царстве Цин-Юнь нет таких бусин дан, как у вас!]

[Этот человек назвал себя Дань Богом, значит, он должен быть Дань Богом!]

Чжан и Чжу одновременно и злились, и расстраивались. Однако им не с кем было поговорить. Кровь поднималась к груди, затем падала вниз, потом снова поднималась и снова падала. Они могли выплюнуть полный рот крови, просто открыв рот.

"Братья, вы, культиваторы высшего уровня стадии Дао Истока, тоже заинтересованы в этих обычных бусинах Дань? У меня еще есть несколько штук..."

Е Сяо взмахнул рукой, и на столе появилось более дюжины бутылочек. "Это всё... Не драгоценные вещи. Если они вам действительно нравятся, братья, просто возьмите их! Ты мог бы просто сказать мне раньше. Почему ты не сказал?"

Вы так и не сказали мне, а только твердили, как ценны эти бусины дана. Из-за этого вы выглядели просто невежественными дураками. Мы братья, поэтому я просто откровенен. Послушайте, вы оба влиятельные культиваторы. Почему же вы такие недалекие?"

Двое мужчин были совершенно потрясены!

У них не было слов!

Однако они проигнорировали слова Е Сяо!

Они просто уставились на бутылки!

[Что он сказал? Он сказал... что отдаст все эти бусины Дань нам?]

[Святые небеса! Это правда?]

[Не может быть!]

[Правда?]

[Он не шутил... Он не шутил! Он серьезно...]

Это было по меньшей мере сто бусин Дань. Судя по тому, что сказал им Е Сяо, это, вероятно, все, что у него осталось.

Это было очевидно.

Е Сяо просто вытащил их все, прежде чем считать.

Это означало, что это все, что у него осталось.

[Эти волшебные бусины Дань... Их больше сотни... Какое огромное количество!]

[Они все... наши?]

[Я не смел даже думать об этом!]

Однако после того, как они задумались о том, как Е Сяо потратил около пятисот бусин Дань, они всё ещё чувствовали, что их сердца скручивает и болят...

[Это так больно...]

У них были точно такие же мысли.

Особенно когда они открыли бутылочки... и увидели круглые маленькие бусины дань с перекачивающейся дань ци, и ци в воздухе двигалась к бусинам дань... Они почувствовали себя еще более напуганными.

[Святые небеса. Это... Это легендарные высшие бусины дан... Только бусины дан с облаком дан могли автоматически поглощать духовную ци, чтобы их эффективность не улетучивалась...].

"Сотни этих... легендарных Высших Дань..." Чжу Цзютянь чуть не прослезился. "Их просто не было... Это не может быть более экстравагантным..."

"Мы братья. Если они тебе нравятся, просто возьми их". Е Сяо махнул рукой, проявляя щедрость. "Этих обычных бусин Дань, я полагаю, не так уж много в хранилище нашей секты! Верно?"

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь оцепенели.

[Конечно, у нас не так много этих бусин. На самом деле, наше "не много" сильно отличается от вашего "не много".

Две совершенно разные причины!]

[Это не просто "не многие", а "ни один"!]

[Как... Как можно быть таким глупым?]

Они считали, что если отнесут бусины Дань обратно в секту, когда Е Сяо вернется во Дворец Холодной Луны, то кто-нибудь заплачет от умиления!

Е Сяо может и не заплачет, но Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь точно будут!

Трое старейшин точно выбьют всю дурь из этих двоих. [Как вы посмели обмануть своего младшего брата-ученика ради его бусин Дань!]

[Мы не можем поверить, что ты это сделал!]

[Тебе не стыдно?]

Они были так расстроены в этот момент.

[Мы должны отказаться? Эти высшие бусины дан?]

"Младший брат ученик, послушай меня, бусины Дан, которые у тебя есть, никому больше не рассказывай о них. Никогда..." Чжан Юньфэй был серьезен. "Никогда... Брат, послушай! Это очень важно! Это очень важно!"

"Ух... Почему ты ворчишь, как старшие? Это обычные бусины Дань... Неужели тебе обязательно..." презрительно пробормотал Е Сяо.

"Эти бусины Дань... Мы не можем их взять..." Они подталкивали бутылки обратно к Е Сяо, словно медленно разрезая свою шкуру снова и снова.

Это было похоже на кровавую глубокую рану на них.

"Что это? Вы смотрите на меня свысока?" Е Сяо нахмурился. "Просто возьми их... Тебе действительно нужно это делать? Это всего лишь бусины Дань! Мы же братья. Что может быть плохого в том, что вы двое взяли у меня бусины? Посмотри на себя. Ты явно хочешь их, но притворяешься, что не хочешь! Мне это не нравится".

Затем он разделил бусины дан на три части. Одну взял себе, а две другие отдал Чжану Юньфэю и Чжу Цзютяню.

Они никогда бы не взяли их все.

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь покраснели. Они потирали руки. Они искренне хотели взять их, но им было неловко это делать. Е Сяо подтолкнул бутылки в их руки, и на этом смущение закончилось...

Чжан Юньфэй усмехнулся и сказал: "Брат, думаю, я должен быть честен с тобой. Твои бусины Дан не относятся к высокому классу, но все они высшего уровня. Они точно Высший Дан!

Не просто обычные бусины дан... Они ценнее всех бусин дан нашей секты в целом. Дворец Холодной Луны за тридцать тысяч лет не получил ни одной высшей бусины Дан... Ты... Ты понимаешь, что я пытаюсь тебе сказать?"

Чжан Юньфэй не мог просто взять бусины Дан, когда его младший брат-ученик не знал их ценности.

Он решил рассказать Е Сяо правду.

Чжу Цзютянь кивнул в знак согласия.

Они действительно были хорошими друзьями и отличными партнерами! Они делали все по одной схеме!

Глаза Е Сяо загорелись. Он почувствовал тепло в сердце.

[Эти два человека... которые раньше были моими врагами, теперь стали моими братьями в секте].

[Они на самом деле... хорошие люди.]

[Они действительно могут делать вещи, выходящие за рамки этических норм, как мужчины.]

[Они искренне добры ко мне!]

В данный момент он испытывал противоречивые чувства. [Если однажды я отомщу за себя против трех фракций, эти два парня определенно будут стоять напротив меня. Что мне тогда делать?]

"Братья, я не думаю, что вы внимательно слушали, не так ли? Я научился мастерству изготовления данов в блестящей секте по изготовлению данов. Конечно, я знаю, что все бусины Дан этой секты хуже моих. Я также знаю, что такое Верховный Дань".

В душе он испытывал сложные чувства, но не показывал этого на лице. Он просто сказал низким голосом: "Ну и что? Это бусины Высшего Дана. Это все равно бусины дан, которые нужно съесть! Использовать правильные бусины Дан на правильном человеке - это хороший выбор. Какой смысл держать все бусины Дань для себя?".

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь были поражены и кивнули.

Они знали, что Е Сяо говорит простую истину. Однако будут ли они так щедры и отдадут ли бусины дан другим, как это сделал Е Сяо?

В душе они продолжали сомневаться и чувствовали себя все более и более уступчивыми.

[Я буду защищать этого молодого брата до конца своих дней!]

"Кроме того, подумайте, почему я решил дать вам бусины Дань. Вы двое все еще ранены. Вам нужны бусины дан, чтобы исцелить себя.

Пусть сначала бусины Дань сделают свою работу, хорошо?" Е Сяо вздохнул.

Е Сяо вдруг почувствовал, что всё предрешено.

Разве они не были ранены им?

Однако он давал им бусины Дань, чтобы они сами себя вылечили.

Все вернулось к исходной точке.

И все же прошло много времени, как будто мир изменился, а моря превратились в земли.

На следующий день Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь со смехом вышли из своих комнат. Они выглядели бодрыми. Все раны, которые оставались внутри них, были излечены за одну ночь. С помощью этих бусин Дань они даже значительно улучшили свое культивирование!

В течение этих дней все люди в округе Оракула заметили одну вещь. Атмосфера духовной ци в округе Оракула изменилась. Она стала нормальной.

Она больше не была слишком энергичной для захвата и поглощения.

На самом деле, все началось с того, что Е Сяо получил Гору Всех Лекарств. Когда он получил гору, духовная ци в этом районе постепенно перестала быть слишком энергичной!

Иначе, когда Е Сяо обучал молодое поколение клана Е, духовная ци не перешла бы автоматически в нескольких молодых людей!

Когда все люди подтвердили правду, все в округе Оракул были вне себя от радости.

После столь долгого времени, сдержанность в этом районе исчезла!

Это был день, когда все культиваторы вместе прорвались на новый уровень. Почти каждый культиватор достиг более высокого уровня.

Раньше их ограничивала странная атмосфера этого места. Теперь же все было нормально. Естественно, они получили ускорение!

"Наконец-то мы, район Оракула, получили возможность иметь действительно сильных культиваторов в этом мире!"

Новость распространилась по всем уголкам царства Цин-Юнь.

Все влиятельные силы внезапно начали посылать своих людей в Район Оракула.

Эта почти пустошь внезапно превратилась в медовую жилу!

Все поняли одну вещь.

Поскольку в районе Оракула была снята природная сдержанность, ограничение, которое подавляло людей в этом районе, определенно станет невероятной тягой!

Даже те, кто не был так талантлив, улучшились бы благодаря обратному толчку!

Все царство Цин Юнь было в волнении.

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь получили особое преимущество, потому что они находились именно в этой области. Они набрали много учеников в клане Е, и собирались забрать их обратно во Дворец Холодной Луны и в основном обучать их.

Дворец Туманного Облака набрал много учеников из молодых девушек клана Е.

В ответ Е Сяо, увидев Ли Юньсюань, сразу же подарил ей девять растений Регенерирующего Нефритового Лотоса высокого качества. Это были прекрасные лотосы, которые вот-вот должны были вырасти!

Когда он достал Регенерационный Нефритовый Лотос, Фей Ли, Ли Юньсюань, чуть не упала на

пол. От неожиданности она чуть не воскликнула.

Она и мечтать не могла о таком удовольствии!

Первым делом она отправила в секту сообщение о том, что ей нужно еще несколько человек. В первую очередь ей требовались люди выше седьмого уровня стадии Дао Истока, так как они были нужны для защиты лотосов!

В то же время они должны были привести молодых девушек, которых только что завербовали...

Вот так сюрприз!

Когда Сюань Бин попросил ее защищать клан Е и полностью поддерживать Е Сяо, она не стала долго раздумывать. Она не могла придумать ни одной возможной причины, почему Сюань Бин так поступил. Она просто следовала указаниям Сюань Бина!

В конце концов, никому не нужна причина, чтобы слушаться великого старейшину Сюань Бина!

Однако теперь она изменила свое мнение.

[Старейшина Сюань Бин всегда предусмотрителен! Если бы мы не поддерживали клан Е, нам бы никогда не посчастливилось получить эти лотосы].

Теперь, даже если бы ей пришлось пожертвовать собой, чтобы защитить клан Е, она была готова умереть десять тысяч раз, чтобы держать все беды подальше от людей клана Е!

Молодой лорд Е сказал ей... что в Горе Всех Лекарств все еще много Нефритовых Лотосов Регенерации... Никто другой не мог их найти...

Ли Юньсюань поверила. Она не хотела сомневаться в этом. Обмен прибылью, безусловно, укреплял прекрасные отношения между двумя силами. Если бы только одна сторона делала вклад, отношения не продлились бы долго. Кроме того, на уровне выше третьего слоя находилось место в Горе Всех Лекарств, где бывали только Ву Фа и Сюань Биг. Это было место, полное опасности и ужаса. Е Сяо мог проникнуть туда и вынести оттуда что-то хорошее. Это означало, что он был способным человеком!

Судя по этому, молодой лорд Е был скрытым сокровищем!

Следующие несколько дней он занимался боевыми искусствами с Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь!

Под их присмотром Е Сяо преодолел предел и стал первым уровнем Стадии Дао Истока. Это был еще не конец! Всего за три дня он достиг первой ступени Дао Истока!

Это означало, что в ближайшие несколько дней он сможет достичь второго уровня после упорной работы!

Если бы он только получил значительное улучшение уровня культивации, это было бы сюрпризом, но не поразительным. Больше всего их поразило то, что... в бою один на один, когда Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь не использовали свои самые мощные техники, Е Сяо смог продержаться некоторое время!

Однако он хромал, защищаясь в бою. Тем не менее, он все еще выдерживал атаки культиваторов высшего уровня стадии Дао Истока!

Чжан Юньфэй и Чжу Цзютянь оставались в шоке.

[Черт возьми... Это просто ужас... Как он может так быстро совершенствоваться... Я... никогда не видел никого подобного].

...

Тем временем, откуда-то издалека, словно молния среди облаков на небе, к Оракулу Дистрикт двигалась прекрасная женщина.

Она была похожа на облако сладковатого ветра, бесшумно несущегося над тысячами гор и рек.

Технически, она не двигалась очень быстро.

Она шла совершенно непринужденно.

Она собиралась завершить то, что обещала.

Было разумно, что она отправится на отдых. Она могла хотя бы обработать раны, полученные за предыдущие дни. В конце концов, это могло помочь ей восстановить духовную ци.

На самом деле, то, что она собиралась делать, было не так уж важно для нее. На самом деле, это было просто исполнение желания матери...

Кроме того, она и Сяо Монарх начали это с самого начала, хотя это была лишь небольшая услуга.

Цзюнь Инлянь и подумать не могла, что то, что произошло дальше, в конечном итоге изменит ее жизнь!

Когда она добралась до огромной горы, покрытой облаками и туманом, она спустилась вниз, чтобы осмотреть ее. Обычно в таких горах хранятся сокровища.

В конце концов, она не спешила. Поиск не займет много времени. Она истратила все ресурсы, которые у нее были во время боев в предыдущие дни. Было бы здорово, если бы она смогла собрать еще немного.

Когда она думала об этом и собиралась спуститься, то увидела под собой массу темного тумана, устремившегося в небо!

От него исходила сильная аура спускающегося короля, поистине властная!

Темный туман распространился в стороны, а затем мгновенно превратился в целую область темных облаков. Он внезапно преградил путь Цзюнь Инлянь!

Она была ошеломлена.

[Это должен быть высший культиватор!]

[Это должна быть такая доминирующая фигура, с которой я никогда не смогу сравниться!]

[Кто это?]

Она быстро придумала имя.

Человек, о котором она думала, подходил по ауре, культивированию и позе тому, за кем она наблюдала сейчас!

Однако, было невероятно, что она встретит этого человека.

[Она не должна быть здесь. В конце концов, это место не находится под контролем Дворца Туманного Облака. Невозможно, чтобы она пришла в это место.]

[Согласно тому, что говорили люди в мире боевых искусств, она договорилась с другой сверхвлиятельной фигурой о поединке где-то здесь. В данный момент они все еще сражаются друг с другом. Такие люди, как они, не собираются заканчивать битву за короткое время. Как она может быть здесь?]

[Это безумие!]

Цзюнь Инлянь не паниковала. Пока она тряслась, слой морозного облака вокруг нее распространился и превратился в капли дождя.

Он упал на землю!

Она холодно посмотрела на темное облако и холодно сказала: "Темные облака покрывают небо; король спускается в царство! Это великий старейшина Сюань из Дворца Туманных Облаков?"

Темное облако покатилося вверх и вниз, а затем разделилось на две стороны.

Из него медленно появилась женщина.

Это действительно была Сюань Бин!

Цзюнь Инлянь моргнула, когда подтвердила личность Сюань Бин. Она была в замешательстве.

Говорили, что Сюань Бин всегда носила черное.

На самом деле, казалось, что никто в царстве Цин Юнь никогда не видел лица старейшины Сюань Бин. Она никогда и никому не показывала своего лица.

[Что происходит?]

[Что это?]

[Темные облака исчезли. Темный туман исчез. Она показала себя мне. У нее больше нет маски на лице!]

[Она только что показалась мне!]

[Это...]

Цзюнь Инлянь только чувствовала себя растерянной и потерянной в голове. [Почему она это делает?]

...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2083338>